

Глава 28 – Приятные и неприятные сюрпризы

Зилан быстро проделал все необходимое для того, чтобы поглотить вселенскую энергию, содержащуюся в женьшене. Он полностью сконцентрировался на том, чтобы начертить на полу три пересекающихся креста, а затем сел в центре этого знака и, совсем как тогда с ядрами, Зилан положил перед собой корень женьшеня и размял его в руках.

Но на сей раз прошла лишь минута, прежде чем энергия внутри корня стала просачиваться наружу. Тогда Зилан рассек себе ладонь, и капли крови попали на женьшень и на знаки на полу.

Под воздействием силы его крови знаки загорелись ярче.

Еще через несколько мгновений вокруг за клубился синеватый туман – гуще, чем тот, что выделился из трех ядер нижней ступени. Сила, исходящая из начертанных знаков, подавляла его, направляя к порам Зилана, его рту и носу.

Все прошло гораздо спокойнее и быстрее, потому как женьшень не обладал естественными защитными свойствами, какие были у ядер.

Туман был восхитителен – так показалось Зилану, едва он наполнил его меридианы. Он походил на бесконечный жизненный поток, что вдруг забил изнутри, насыщая его тело новыми силами, очищая мысли и укрепляя дух.

Через пять минут поток энергии ослабел, но то, что на сей раз получил от ритуала Зилан, воодушевляло его. Шанс был один на миллион.

«Как будто сама Вселенная желает того, чтобы я становился сильнее», – шутя, подумал Зилан.

Энергии было так много, что всю ее Зилан не мог поглотить – и вместо того, чтобы понапрасну ее расходовать, остатки он направил к своей душе. Он не подозревал, до сколь пугающей степени вырастут его ментальные способности.

Если бы кого-нибудь из практиков спросили, что они считали самым сложным в тренировке, они ответили бы, что это совершенствование ментальных способностей. Особенно сложно с ними дело обстояло у спиритических мастеров, чьи ментальные способности напрямую зависели от качества спиритических артефактов, к которым они прибегали.

Совершенствование ментальных способностей шло рука об руку с укреплением духа, который все называли просто душой. Но совершенствование души, при всем многообразии методов, никогда не представлялось легким делом – за исключением обходного пути, найденного Зиланом.

С его губ сорвался легкий смешок, но затем он полностью сосредоточился на том, чтобы заставить вселенскую энергию циркулировать по всему его телу.

Один цикл, два цикла, три цикла...

С каждым циклом сокращалось количество энергии, пока, наконец, через пять часов – на трехсотом цикле, он не поглотил всю энергию.

Зилан только сжал зубы – все его тело беспорядочно трясло. На его шее появилось больше чешуек – уменьшившихся вместе с тем в размерах.

Его мышцы и даже кости претерпевали некоторые изменения, медленно приближаясь к образцу идеального культиватора. Вдруг, когда Зилан переживал этот болезненный процесс, две отметины несчастья стерлись с его запястья. Но Зилан слишком страдал от физических мук, чтобы это заметить.

Причиной столь сильной агонии стало то, что все эти годы, будучи калекой, Зилан нисколько не беспокоился о том, чтобы подготовить тело к таким переменам. Потому то, что он испытывал сейчас, можно было сравнить с превращением из тщедушного ребенка в сильнейшего человека в мире за одну ночь.

К тому же, он вновь перескочил через одну ступень – тем, что сразу две отметины стерлись с его запястья, и это еще удвоило боль. Эти отметины Зилан нанес не только, чтобы следить за собственным прогрессом, но и как напоминание об определенном режиме тренировок, потому что случаи, когда он кусал больше, чем мог прожевать, выливались в такую боль, которую ему как раз и приходилось выносить теперь – и это еще в лучшем случае. В худшем же это могло привести к полному краху его системы культивации, что, по сути, было разрушением голубого ядра – и, потому как находилось оно прямо под его душой – любой шанс на реинкарнацию тоже исчезал вместе с его смертью.

Допустим, Зилан не знал, какой эффект может быть от полного поглощения энергии, содержащейся в корне женьшеня. В конце концов, в его памяти отпечаталось то, что стереть даже одну отметину с запястья требовало невероятных усилий – в прошлый раз на это ушла не только живая кровь весеннего дракона, но и вселенская энергия, выделенная из трех ядер низшего уровня.

Но Зилан не знал, что ему только предстояло полностью осознать всю ситуацию. Подобно тому, как спиритическая сила в ядре могущественного практика разнилась с ядром новоиспеченного культиватора, ровно так же отличались по качеству уровни вселенской энергии. Неважно, насколько хороши начертанные знаки были в том, чтобы вызволять из разных источников вселенскую энергию, их, все же, могут повредить нечистые элементы из ауры или энергии источников.

Только если предмет, содержащий энергию, отличался абсолютной чистотой – как спиритические травы, например, десяти тысячелетний женьшень, чиста будет и энергия.

Этот урок сегодня Зилан усвоил через боль.

Время шло, и боль постепенно улеглась, сменившись прохладным, успокаивающим ощущением.

«Фух, мне удалось пройти через это», – стирая пот со лба, отдышался Зилан.

Только он успел подумать об этом, как острая головная боль – будто кто-то сверлил его череп – пронзила его.

«Опять оно! Да что это такое?»

Когда он ощутил ее впервые, Зилан еще мог списать такие боли на небольшой просчет или непредвиденное последствие, но сейчас, раз это продолжалось, он понимал, что что-то явно с ним происходило.

Только он попытался настроить мысли на то, чтобы понять, что именно это было и как прекратить эту навязчивую, пронизывающую боль, как она достигла такой силы, что Зилан принялся кататься по полу, схватившись за голову.

Он пытался сдержать крик, но оказался не в силах, и дикие, разрывающие душу вопли мучений вырвались из его груди.

Громкое жужжание и грохот землетрясения раздавалось в его ушах, сводило с ума.

Уже на грани потери сознания, Зилан ощутил странную, но древнюю силу, проникшую в его мозг. Только он понял, что это была за сила, как печать появилась на его лбу – огромными золотыми буквами выбив слово «Небеса».

«Пе... пе... печать... нет... печать высшей ступени», - понял Зилан, пытаясь подняться на ноги.

«Если бы я только дотянулся до сумки...»

Он не успел закончить мысль, как вновь свалился на пол, сжимая голову. Боль становилась все сильнее.

Вдруг сила внутри его мозга рассеялась, но боль не отпустила его.

«Заклинание проходит... так вот для чего это?»

Как он и подозревал, действие заклятья прекратилось – а за ним последовала головная боль.

Только Зилан подумал, как смирить боль, как хруст раздался в его черепе, и даже по морю сознания прошла рябь.

Лицо словно превратилось в маску, все тело обессилело, лишилось восприимчивости к боли.

«Все это была ложь!» - только и прошептал он, и кровавые слезы заструились по его лицу.